

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук, доцента Бабакова Виктора Валерьевича о диссертации Жуковой Натальи Евгеньевны «Формирование и развитие общественных организаций в Бурятии в 20-е гг. XX века», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – отечественная история.

История взаимоотношений общества и государства в реалиях XX века – одна из сложнейших проблем отечественной истории. Период 1920-х годов в российской истории был ознаменован проведением преобразований, не имевших аналогов в мировой истории, цель которых заключалась в построении общества, лишенного фундаментальных социально-политических, экономических противоречий. Переустройство общества и государства основывалось на идеях равенства, бесклассовости, «отмены» традиционных ценностей и практик повседневного поведения, что привело к коренным преобразованиям в общественной жизни.

В 1920-е годы советское общество развивалось очень динамично, подтверждением чему служит факт образования множества общественных организаций, разных видов и форм. Однако политическая воля, которая доминировала над общественной деятельностью, превратила общественные организации в инструмент трансляции государственной идеологии. Данное обстоятельство стало причиной неразвитости общественной инициативы, ее реальной невостребованности впоследствии.

С этой точки зрения представляется верной позиция автора исследования, считающего важным изучение формирования именно региональных общественных организаций. Исследование регионального феномена общественных организаций даст возможность глубже понять истоки современного положения гражданских институтов Бурятии, их особенности и роль в развитии республики. Такая аргументация актуальности темы работы отражает современный уровень проблематики гуманитарных исследований.

Диссертационная работа Н.Е. Жуковой посвящена недостаточно изученной проблеме становления и развития общественных организаций Бурятии в 1920-е годы, раскрытию механизма их взаимоотношений с органами государственной власти. Охарактеризованная диссертантом модель отношений основана на признании безусловного доминирования органов власти над совокупностью общественных организаций. Выявление причин создавшегося положения определило структуру работы, которая является логичной и теоретически обоснованной.

Накоплен некоторый, как правильно отмечает автор, недостаточный материал по проблеме. Имеющиеся по теме диссертации работы предшествующих исследователей ни в коей мере не исчерпывают круга вопросов, связанных с определением места и роли общественных организаций в формирующемся авторитарном государстве 1920-х годов. Поэтому актуальность и востребованность данной проблематики несомненна.

Автором убедительно сформулированы цели и задачи работы, а также предмет и объект исследования. Однако причины, по которым автор выделяет профсоюзные организации, в противовес комсомольским и пионерским, не столь очевидны. Диссертация могла быть существенно улучшена в связи с возможностью расширения научных задач.

Первая глава «Становление государственно-общественных отношений в условиях формирования социалистической государственности в Бурятии в первой половине 1920-х годов» дается характеристика начального этапа отношений государства и общественных организаций.

В этой части работы продемонстрировано становление законодательной базы, определившей вектор развития общественных институтов. Эта позиция автора является дискуссионной, в связи с вопросами о принципах революционной законности, но имеет право на существование с точки зрения содержания базовых законодательных норм функционирования общественных организаций.

Наиболее интересным представляется анализ формирования общественных организаций в Бурятии, где рассмотрены механизмы влияния государственной власти на процесс создания и деятельность общественных организаций. В проблемном ключе с привлечением большого фактического материала показан процесс становления общественных организаций, освещены принципы регистрации добровольных обществ, которые имели огромное значение для допущения граждан к общественной деятельности. Но вызывает сомнение принцип разделения обществ на всероссийские и региональные, находившихся в одинаковом правовом положении.

Изучение профессиональных организаций также востребовано с позиций современной исторической науки. Тезис о профсоюзах как о «школе коммунизма» долгое время не подвергался критическому анализу, что впервые, в рамках региональной историографии, сделано автором. Однако вопросы разграничения полномочий между профсоюзными органами и государственной властью прописаны недостаточно четко и могут быть проработаны в последующих работах автора.

Во второй главе «Взаимоотношения государства и общественных организаций в условиях нарастания тоталитарных тенденции второй половины 1920-х годов» обобщены условия и факторы, приведшие к подавлению государством советского института общественных организаций.

Содержательной линией второй главы стало рассмотрение причин кризиса общественных организаций. В этой связи подтверждается тезис автора о том, что вовлечение в общественно-политическую жизнь широких слоев населения должно было способствовать ее демократизации, но отсутствие опыта участия в общественных процессах тормозило развитие новой общественности, что проявилось и на региональном уровне.

Однако представляется спорным анализ политики коренизации в параграфе 2.1. «Организационно-массовая работа партийно-государственных органов Бурят-Монгольской АССР как форма стимулирования общественной активности». Национальные кадры, привлеченные в административный

аппарат, не составляли отдельной общественной структуры, а являлись его органической частью.

Является обоснованным вывод диссертанта о том, что общественные организации республики претворяли в жизнь политико-идеологические установки, подчиняя человека воле партии и государства. Данное положение, безусловно, стало причиной падения членской активности в работе общественных организаций.

Необходимо согласиться с мнением диссертанта, утверждающего, что следствием всеобъемлющего контроля партийных органов стала утрата профсоюзами функций защиты прав и интересов трудящихся. В этот период главной целью существования профсоюзов стала задача идеологического воспитания трудящихся. Постепенно функции профессиональных союзов стали сводиться к агитации и пропаганде политических задач, организации участия трудящихся в демонстрациях, культурно-массовой и досуговой работе.

Содержание второй главы демонстрирует понимание автором логики исторического процесса и степень владения научным инструментарием. Тезис диссертанта о существенной трансформации института общественных организаций под воздействием партийно-государственных органов видится приемлемым и соответствует действительности. Можно дискутировать о степени проявления тоталитарных тенденций в общественной жизни 1920-х годов, особенно в региональном контексте. Однако факт изменения сущности общественных организаций, превращение их в инструмент политико-идеологической пропаганды, на основании изложенного в работе фактического материала представляется доказанным.

Следует отметить, что в ряде положений исследования автор не является новатором, но ею значительно расширена фактическая база и доказательность, что позволило выводы по тексту исследования представить убедительно. В качестве замечаний следует также назвать замеченные опечатки, стилистические неточности и погрешности.

